

Надеина Луиза Васильевна

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПОЛЗКОМ И ВОЛОКОМ В ОБРАЗНОМ ОТРАЖЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ)

В статье предпринимается попытка показать, что варианты реализации метафорических моделей в диалектных системах связаны с тем, что сферы жизни получают образное осмысление через перемещение ползком и волоком по твердой поверхности. И это сферы морали, эмоции, социального, физиологического аспектов жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Подводя итог анализу употребления восточнохантыйского аблатива, необходимо подчеркнуть его многофункциональность, которая заключается в выражении большого количества значений локативного и нелокативного характера. При этом важно отметить, что во всех случаях употребления падежа в той или иной степени присутствует оттенок основного значения аблатива - исходно-отдалительного.

Список литературы

1. Айпин Е. Инэл лыхэл сайны. В тени старого кедр. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986. 255 с.
2. Калинин Л. И. Материалы по хантыйскому языку (васюганский диалект). 1966. Т. V.
3. Ким А. А. Записи по васюганскому диалекту хантыйского языка. 1992.
4. Мымрина Д. Ф. Экспедиционные материалы по хантыйскому языку (васюганский говор (Каргасок, Новый Васюган)). 2005.
5. Ромбандеева Е. И. Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука, 1973. 207 с.
6. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1961. Ч. 1. 204 с.
7. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 543 с.
8. Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979. 322 с.
9. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка. Саранск, 1977. 103 с.
10. Collinder B. Survey of the Uralic languages. Stockholm, 1957. 554 p.
11. Csépregi M. Szurguti Osztyak Chrestomathia. Szeged, 1998. 181 с.
12. Gulya J. Eastern Ostyak chrestomathy. The Hague: Bloomington, 1966. VIII. 207 с.

ABLATIVE FUNCTIONS IN EASTERN-KHANTY DIALECTS

Dina Fyodorovna Mymrina

*Department of Linguistics and Translation Theory
Scientific Research Tomsk Polytechnic University
dina_mymrina@yahoo.com*

The necessity of the description of the case system of the Khanty language is conditioned by the insufficient research of this question in modern Finno-Ugric studies. The specification of the quantity structure of cases in case paradigm is not the only task to be solved by the researcher. Only the systematic description of cases with their full functional-semantic characteristic will allow determining the level and the process of cases development in case system of the language. In the article special attention is paid to the analysis of the meanings of poly-functional Eastern-Khanty ablative.

Key words and phrases: the Khanty language; case system; locative cases; ablative.

УДК 808.2:81'373.612.2:808.861

В статье предпринимается попытка показать, что варианты реализации метафорических моделей в диалектных системах связаны с тем, что сферы жизни получают образное осмысление через перемещение ползком и волоком по твердой поверхности. И это сферы морали, эмоции, социального, физиологического аспектов жизни.

Ключевые слова и фразы: метафора; глаголы движения; метафорические модели; диалектные системы; семантика; сема; когнитивная лингвистика; образное осмысление.

Луиза Васильевна Надеина

*Кафедра иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела
Томский политехнический университет
naluiza@yandex.ru*

**ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПОЛЗКОМ И ВОЛОКОМ В ОБРАЗНОМ ОТРАЖЕНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ)[©]**

Метафора как лингвокогнитивное явление, то есть как ментальная операция, результаты которой воплощаются в языке, находится в центре нашего исследования. Оно выполняется в русле когнитивной лингвистики, одним из основополагающих тезисов которой является тезис о том, что «языковые структуры являются важным источником сведений о базовых ментальных представлениях» [5, с. 6].

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой метафора является «способом познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [1, с. 6] становится базовой в нашем исследовании.

Мы рассмотрим метафорические модели, в которых какие-либо сферы деятельности осмысляются через образы движения на земле (*ползти, волочить*).

По мнению А. Д. Кошелева, выражение «‘твердая поверхность’ имеет терминологическое значение - ‘поверхность, при опоре на которую предмет движется устойчиво, не проваливается благодаря ее противодействию’» [4, с. 46]. Твердая поверхность (земля) является естественным пространством обитания человека. Наиболее разнообразно представленное в диалектной языковой картине мира движение по поверхности земли в сознании носителей языка связывается с передвижением препятствуемым в силу возникновения на пути перемещающегося или перемещаемого предмета разного рода помех.

Сема «незначительная скорость перемещения» включается в значение глаголов, обозначающих перемещение ползком, т.е. соприкасаясь с поверхностью всем телом, которое также представляет собой особый способ движения по твердой поверхности.

Такие глаголы, как **ползать**: исходное значение (далее **ИЗ**) «*передвигаться в разных направлениях, припадая туловищем к какой-либо поверхности и помогая себе конечностями*» (Верш.); **ползти**: **ИЗ** «*двигаться в одном направлении, припадая туловищем к какой-либо поверхности и помогая себе конечностями*» (Верш.); **проползти**: **ИЗ** «*ползком переместиться на какое-либо расстояние*» (Верш.); **елозить**: **ИЗ** «*ползать, передвигаться ползком*» (Свердл.); **заползти**: (Тул.) **ИЗ** «*начать ползать*» (Тул.); **брести**: **ИЗ** «*ползать*» (Карел.), сочетаясь как с названиями животных, так и людей, обозначают такой способ передвижения, при котором перемещение данных существ происходит необычным для них способом: на животе, на четвереньках, на коленях.

Компоненты «медленная скорость» и «особый способ передвижения» становятся значимыми при метафорических переносах. Перемещение ползком осознается, прежде всего, как медленное движение. На основе актуализации этого компонента формируется метафорическая модель «Ползти - идти медленно».

Движение может быть энергичным, быстрым, легким, и напротив - затрудненным, неравномерным, замедленным, препятствуемым. То есть оно в самом общем виде оценивается по темпу, а именно по градуальной шкале, которая задается оппозицией «быстро» - «медленно» относительно некоторого нулевого состояния - состояния нормы.

Исходные значения таких глаголов, как **ползти** **ИЗ** «*двигаться в одном направлении, припадая туловищем к какой-либо поверхности и помогая себе конечностями*» (Коло канавы которые ползли, те в живых остались) → результативное значение (далее **РЗ**) «*очень медленно, с трудом идти*» (Наверно, она [о женщине] ползет) (Верш.) и **проползти** **ИЗ** «*ползком переместиться на какое-либо расстояние*» (Ну и я, говорит, все полз поперек-то поля. Видно, скоро прополз, на свет выполз) → **РЗ** «*медленно, с трудом пройти*» (Старуха хворает, по избе кой-как проползет) (Верш.) указывают на однонаправленное движение субъекта (*ползти*), а также фазу передвижения субъекта (*проползти*), перемещающегося подобным образом.

Субъект движется по твердой шероховатой поверхности, которая выступает препятствием (преградой) и замедляет его передвижение, поскольку при столь необычном способе перемещения происходит максимальный по площади соприкосновения контакт предмета с поверхностью. Семантический признак замедленного движения, продвижения с трудом, актуализированный в исходном значении, определяет способ метафорического переноса и устанавливает отношение подобия между малоинтенсивным движением, цель которого помочь субъекту преодолеть определенное расстояние, и замедленным в силу каких-либо обстоятельств (болезнь, преклонный возраст) движением.

Эта метафора фиксирует отрицательную оценку. Оценивается, прежде всего, малая скорость движения. В данном случае отчетливо представлен антропометризм, свойственный метафоре, так как скорость низкая именно по отношению к возможностям человека, его норме. Е. М. Вольф отмечает, что «признак, находящийся на той части шкалы, которая соответствует «+» (больше) при метафоризации приобретает оценочный признак «+» (хорошо), а признак, соответствующий знаку «-» (меньше) - оценочный признак «-» (плохо) [2, с. 55]. Таким образом, такой компонент, как «малая скорость» имеет отрицательную оценку, как недостаточный по отношению к норме.

В метафорическом переносе **ползать** **ИЗ** «*передвигаться в разных направлениях, припадая туловищем к какой-либо поверхности и помогая себе конечностями*» (Дочка ползала, ешшо не ходила) → **РЗ** «*о ком-либо, кто в состоянии передвигаться, обслуживать себя*» (Кака я молода? А та уж вовсе ползат: болеет часто) (Верш.) также актуализируется смысл медленного, неинтенсивного движения, препятствий и их преодоления, который служит сферой-источником для характеристики образа жизни человека в состоянии немощи.

В следующей метафорической модели «Передвигаться ползком - вести себя униженно» компонент «малая скорость» также актуализируется в сфере-источнике. Однако в качестве базового признака исходной семантической сферы, определяющего направленность метафорического образа, выступает признак «способа перемещения» в сочетании с ориентационным семантическим компонентом движение «внизу» по отношению к ориентиру человека. Данный компонент имплицитно включает смыслы, вводимых архетипическим противопоставлением «верх-низ».

Диалектные глаголы типа **елозить**: **ИЗ** «ползать, передвигаться ползком» (Смотрю, а в кустах кто-то елозит взад-вперед) → **РЗ** «ползать, пресмыкаться перед кем-либо» (Унизился, стал елозить перед ним) (Свердл.) и **заполозить**: **ИЗ** «начать ползать» (Что-и-то по мне заполозило. Мураши заполозили на солнышке) (Тул.) → **РЗ** «начать унижаться перед кем-либо» (Заполозили передо мной, жалуясь на свое сиротство) указывают на неоднонаправленное движение субъекта по твердой поверхности, поскольку в их семантике нет ограничения процесса в отношении направленности. Движение по твердой поверхности в исходных значениях вышеназванных глаголов связано с нахождением субъекта внизу по отношению к росту человека (при его вертикальном положении). Через физическое движение метафорически осмысливается поведение человека. Видение человека, потерявшего честь и достоинство, через образ суетливого заискивающего движения внизу создает в метафоре оценочный план - резко отрицательная оценка: к опустившемуся до унижения человеку можно испытывать лишь сильное чувство неприятия. Представителями народной культуры не одобряется лицемерие, трусость, подхалимство.

При формировании метафорического образа на основе сферы-источника «движение ползком» могут актуализироваться и другие ассоциативные комплексы, о чем свидетельствует наличие в диалектном языке метафорической модели «Ползать - искать что-либо». На разнонаправленное или возвратное движение ползком указывают глаголы **брести (бресть)**: **ИЗ** «ползать» (Мухи по низу бредут, ошалели) → **РЗ** «двигаться с целью найти что-нибудь, искать» (Кого ты там бредешь? Подьте, подьте сюда-то, помогите-ка деду найти) (Карел.) и **елозить**: **ИЗ** «передвигаться ползком, ползать» (Да не пускай ты его по полу-то елозить, вить простудится) → **РЗ** «искать что-либо оцупью» (Зря елозишь на полу, рази в темноте-то найдешь спичку) (Мордов.). В исходных значениях данных глаголов субъектом, выполняющим такое движение, может быть как человек, так и любой представитель животного мира. Такой способ передвижения, когда субъект (будь то человек или животное) перемещается, соприкасаясь с твердой поверхностью всем корпусом (или большей его частью) и ощущая ее «каждой клеточкой» своего тела, осмысливается метафорически как поисковая деятельность. У человека чувства зрительного восприятия и тактильного ощущения тесно связаны. То, что человек не может отыскать глазами по причине ослабления зрения, либо по причине недостаточности освещения какого-либо пространства, на котором идет этот поиск, он может обнаружить то, что желает найти, на оцупь, через тактильную информацию.

Таким образом, основой метафорического осмысления в глаголах, обозначающих движение ползком, становятся компоненты «медленно», «с трудом», «преодолевая препятствия», «внизу». Данный тип движения служит сферой-источником метафорического отражения прежде всего сферы социального поведения и поступков человека.

Рассматривая глаголы, называющие перемещение волоком, мы, вслед за В. Л. Ибрагимовой, включаем в эту подгруппу такие глагольные лексемы, которые обозначают «чаще всего несамостоятельное перемещение предмета или живого существа, почему-либо не способного в наблюдаемый отрезок времени перемещаться активно, самостоятельно, обычным для него способом».

Каузатором такого перемещения, как правило, является живое существо. При этом воздействие на перемещаемый объект обычно осуществляется с помощью рук, иногда - с помощью транспортного средства. Данная группа в соответствии со своей инвариантной семантикой состоит в основном из каузативов» [3, с. 56].

Исследуемая лексика представлена такими глаголами, как: **буровить** **ИЗ** «тащить, волочить какую-либо тяжесть» (Иркут.), **отдернуть** **ИЗ** «оттащить, оттолкнуть» (Карел.), **волочить** **ИЗ** «тащить по земле, иногда с трудом» (Яросл.), **вытаскивать** (Верш.) **ИЗ** «таща, извлекать, удалять откуда-л.» (Верш.), **переть** **ИЗ** «нести, тащить что-л. тяжелое, громоздкое» (Верш.), **таранить** **ИЗ** «нести большую тяжесть, тащить, передвигать» (Яросл.) и мн. др.

В качестве ядерных смыслов, определяющих направление метафорических переносов, выделяем направленность движения на объект, «каузация → побуждение к движению». На основе актуализации этих компонентов формируются две метафорические модели для обозначения явлений социальной сферы. В рамках первой модели направленное перемещение объекта в пространстве служит сферой-источником для характеристики процесса направления действий, поступков человека в социальной сфере: «Тянуть, передвигать - определять социальную сферу жизни человека». Данная модель включает две подмодели. Выделение первой подмодели связано со своеобразием образа воспитания человека через сферу-источник перемещения объекта. Это *метафорическая подмодель «Тянуть, передвигать - воспитывать»*.

Анализируя глаголы, обозначающие перемещение волоком, отмечаем, что движение осуществляется чаще всего по твердой поверхности. Поэтому помимо компонента «каузация» важными семантическими компонентами при создании метафорических переносов являются компоненты «медленно» и «с трудом». Рассматриваемые глаголы движения типа **водить**: **ИЗ** «передвигать, тянуть за собою, заставляя передвигаться в нужном направлении» (Его водило, голубчика) → **РЗ** «вырачивать, воспитывать, нянчить» (Водить детей мне надо. Начала внука водить) (Арх.) и **вести**: **ИЗ** «перемещать, передвигать что-нибудь» (Плужили, напряжемся пять-шесть человек и ведем плуг) → **РЗ** «растить, воспитывать» (Отец плохо их ведет, мать ругает, им говорит не слушайте мать) (Карел.) реализуют следующую схему метафорического переноса.

В исходном значении глаголы имеют сему «каузация», а также компоненты: «субъект - каузатор» и «объект». Субъект заставляет объект совершать какие-либо действия. Если в исходном значении объектом может быть как одушевленный, так и неодушевленный предмет, то в результативном в качестве объекта выступает только человек. «Двигаться в нужном направлении, не сойти с намеченной колеи» - такой тип движения осмысливается как несамостоятельный, осуществляющийся под чьим-то руководством. Потенциальная сема «тяжело, преодолевая трудности» активизируется в результативном значении. Вырастить маленького человека, воспитать его как личность, не дать ему сбиться с правильного жизненного пути, осуществляя грамотное руководство этим процессом, осмысливаются как тяжелая ноша, груз, который дан человеку. В наблюдаемом материале человек метафорически интерпретируется через его отношение к такому виду деятельности как воспитание подрастающего поколения, которая в обществе, также как и труд, воспринимается как одна из главных социальных ценностей.

В рамках второй подмодели «Затрудненное перемещение волоком - принуждение к совершению действия» образно моделируется побуждение к какому-либо действию. В исходном значении глагола **волочить**: **ИЗ** «*тащить по земле, иногда с трудом*» → **РЗ** «*вести сопротивляющегося приводу*» (Яросл.) имплицитивная сема «медленно, с трудом» является ядерной. Она продуцируется значением затруднительности из-за соприкосновения с поверхностью, действия силы трения. Результативное значение глагола возникает на основе соотношения имплицитивной семы исходного значения не с физическим признаком «медленно», а с его отражением в психической сфере - без желания, без необходимости. Отсутствие желания, какой-либо необходимости, цели при движении делает такое перемещение тяжелым, трудным, замедленным в эмоциональном плане, в целом неблагоприятным для человека. Отсутствие цели и желания, а также медлительность в совершении каких-либо действий отражается в языковом сознании негативно.

В глаголе **утащить**: **ИЗ** «*таща, унести; с усилием перенести*» (Нонче, видать, не утащить [ведро помидоров]) → **РЗ** «*заставить или убедить пойти вместе с собой*» (Утащут ее [девушку] домой, тамока котора есь возможность, убежит, а котора - не пускают, так и выйдет замуж) (Верш.) механизм метафоризации следующий: актуализированная в исходном значении сема «с усилием» выступает основой метафорического переноса. Метафора устанавливает отношения подобия между физической силой субъекта, совершающего такое движение (действие), и психической силой (волей) человека, которого заставляют, вынуждают производить какие-либо действия (движения) помимо его желания, цели и возможности двигаться. Физическое и психическое состояние субъекта выступают в данном случае как сила, тормозящая движение.

Образ движения волоком служит также сферой-источником метафорической характеристики воровства. Формируется метафорическая модель «Перемещать волоком - похищать, красть».

Представленные следующими диалектными глаголами ряд - **потащить**: **ИЗ** «*перевезти силой тяги*» (Туда на санках поташшут) → **РЗ** «*своровать, украсть*» (Ты на меня сердися, думаешь, я у тебя уташил: А у тебя уташил Генка Кузнецов) (Верш.), **таранить**: **ИЗ** «*нести большую тяжесть, тащить, передвигать*» → **РЗ** «*красть, воровать*» (Яросл.), **переть**: **ИЗ** «*нести, тащить что-либо тяжелое, громоздкое*» (А мама накладет, а я пру) → **РЗ** «*красть, воровать*» (Дом ихний сгорел, они вон какой дом настроили. Дочери инженерами работают, они с завода прут и все) (Верш.); **лящить**: **ИЗ** «*тащить*» (Гляжу, а он такую лящи котомку) → **РЗ** «*без определенной цели утаскивать что-либо, завладевать чем-либо*» (Вят.), **тащить**: **ИЗ** «*перемещать, передвигать с усилием, не отрывая от поверхности чего-либо; волочить*» (Та веревка 25 метров, которую ташшут по воде) → **РЗ** «*красть, воровать*» (А которы здорово нажились. Ташшили и масло) (Верш.) - показывает, что субъект, осуществляющий действие, в исходном значении может быть как человек, так и некоторый механизм, а в результативном - только человек.

В исходных значениях вышеперечисленных глаголов фиксируется признак «экстенсивный», актуализирующий такой объективный компонент, как медленность проявления действия. Малая скорость перемещаемого волоком по твердой поверхности предмета - это результат силы трения из-за соприкосновения предмета с такого типа поверхностью. Движение объекта по земле в исходном значении связано с нахождением его внизу в сравнении с вертикальным положением человека. Предмет, перемещаемый подобным образом, может быть незаметен для наблюдателя данного движения. В результативном значении движение, сопровождающее действие «красть», а именно «стараться быть незаметным, осуществлять перемещение какого-либо предмета тайком» соотносится с самим этим действием. Можно говорить о восприятии движения по поверхности земли как проявлении архетипической градации «верха-низа» при переносе из области физического движения в область поведения человека. Оценочный компонент результативного значения - неодобрительное, презрительное отношение к человеку, который, совершая низменные, неблагоприятные поступки, нарушает тем самым закон, установленный в обществе порядок вещей.

Таким образом, семантика передвижения *ползком* является сферой-источником метафорического осмысления физиологического состояния и поведенческих качеств человека. Представителями народной культуры отрицательно оцениваются медленные, неинтенсивные движения (как недостаточные по отношению к норме) и суетливые движения (ассоциирующиеся с заискиванием, подхалимством, мелочностью натуры, унижением).

Глаголы движения, представляющие перемещение *волоком*, в исходных значениях которых актуализируются семы «медленно», «передвижение с трудом», метафорически интерпретируются через отношение к такому виду деятельности, как воспитание детей (социальная сфера). Затруднительность движения из-за действия силы трения в результате соприкосновения с твердой поверхностью метафорически осмысливается как движение «без желания», «против воли». В представлениях диалектоносителей отсутствие цели и желания, а также медлительность в совершении каких-либо действий отражается отрицательно. Семантика движения *волоком* образно осмысливается как совершение асоциальных поступков. Подобные действия (кража, воровство) получают в обществе носителей языка негативную оценку.

Список литературы

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2008. 248 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
3. Ибрагимова В. Л. Семантика русского глагола (лексика движения). Уфа, 1988. 79 с.
4. Кошелев А. Д. Описание когнитивных структур, составляющих семантику глагола *examb* // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 41-52.
5. Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. 202 с.
6. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин; АН СССР; Ин-т рус. яз., Словарный сектор. Л.: Наука, 1970. Вып. 5. 343 с.; 1972. Вып. 7. 355 с.; 1976. Вып. 11. 363 с.; 1978. Вып. 14. 376 с.

CRAWLING AND DRAGGING IN FIGURATIVE REFLECTION (ON THE MATERIAL OF THE VERBS OF MOVEMENT IN THE RUSSIAN FOLKLORE DIALECTS)

Luiza Vasilyevna Nadeina

*Department of the Foreign Languages in the Sphere of Geology, Oil and Gas
Tomsk Polytechnic University
naluiza@yandex.ru*

In the article the attempt to show that the variants of the realization of metaphorical models in dialect systems are connected with the fact that life spheres get figurative comprehension through crawling and dragging along the hard surface is undertaken. And these are the spheres of moral, emotion, social and physiological life aspects.

Key words and phrases: metaphor; verbs of movement; metaphorical models; dialect systems; semantics; seme; cognitive linguistics; figurative comprehension.

УДК 81'42

В статье рассматриваются вопросы, связанные с декодированием информационных сообщений на различных уровнях коммуникативно-информационных каналов. При успешном декодировании информационных кодов сообщения происходит адекватное восприятие смысла передаваемой информации.

Ключевые слова и фразы: информационный код; коммуникативно-информационные каналы; дискурс PR; дискурс-анализ; концепт; идеологема; стереотип; декодирование информационного кода.

Наталья Николаевна Оломская

*Кафедра английской филологии
Кубанский государственный университет
olomnat@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ДЕКОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОДОВ В ДИСКУРСЕ PR®

В настоящее время роль коммуникативно-информационных каналов возрастает с каждым днем, поскольку потребность в быстром получении и обработки информации любого рода становится неотъемлемой частью общественно-социальной жизни социума.

Под коммуникативно-информационными каналами мы понимаем процессы создания, распространения, обмена и хранения информации на базе современных информационных технологий и новейших технических средств. Посредством коммуникативно-информационных каналов определяется успешность коммуникативного акта, а также осуществляется взаимодействие отдельных субъектов коммуникации в социуме.